

Российская академия наук
Институт восточных рукописей (Азиатский Музей)

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Материалы международной научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
С.Г. Кляшторного

Москва
Наука–Восточная литература
2019

М.Ю. СУЛАЙМОНОВ*

Роль Хафиза Хорезми в развитии тюркоязычной поэзии

Узбекский поэт Абдулрахим Хафиз Хорезми жил во второй половине XIV – первой половине XV в., когда в литературе Средней Азии господствующее положение занимал персидско-таджикский язык. Анализ его поэтического наследия открывает новую страницу в истории узбекской классической литературы. В художественном отношении стихотворения Хафиза Хорезми, особенно газели, могут считаться лучшими образцами узбекской поэзии ее раннего периода. Образы и рифмы Хафиза Хорезми свидетельствуют о высоком мастерстве поэта; язык его прост, близок в народному и изобилует хорезмийскими диалектизмами.

Ключевые слова: узбекская поэзия, газели, Абдулрахим Хафиз Хорезми, суфизм, хорезмийские диалектизмы.

DOI: 10.25882/hm6g-p989

Узбекский поэт Абдулрахим Хафиз Хорезми жил во второй половине XIV — первой половине XV в., когда в литературе Средней Азии господствующее положение занимал персидско-таджикский язык. Об этом поэте узнали совсем недавно, в 1975 г., благодаря найденному в хранилище музея Саларджанг в г. Хайдарабате сборнику стихов *Диван* (инв. № 4298). Данная рукопись объемом 586 стр. (последние листы были утеряны), судя по почерку, бумаге и чернилам, была написана в Ширазе в первой четверти XV в. и содержит 9 касыд, 3 таржибанда, 1 таркиббанд, 1 мухаммас, 1 марсия, 1052 газели, 2 мустазада, 81 китъа, 12 рубаи. В целом поэтическое наследие Хафиза Хорезми насчитывает 18 032 бейта, 32 064 мисры (полустуший).

---

* Муминжон Юсубжонович СУЛАЙМОНОВ — кандидат филологических наук, доцент Наманганского государственного университета (Наманган, Узбекистан); msulaymon62@mail.ru

Настоящее имя Хафиза Хорезми можно установить благодаря подписи в 6 персидских и 199 узбекских газелях в *Диване*, в которых автор подписался своим именем — Рахим или Абдуррахим. Как отметил Х. Сулейман, Рахим или Абдуррахим могло быть именем поэта, еще не выбравшего себе точного псевдонима [Хорезми, 1981: 1–6].

Хос ўз кулига лутф этиб раҳм қилса ёр,
Муҳлис қадимий қул анга Абдуррахим эрур.

[Хоразмий, 1981а: 121]

Сжался, друг дорогой, над безгласным рабом —
Тебе верным слугой станет Абдуррахим.

[Хорезми, 1981: 22]¹

Поэтическое наследие Хафиза Хорезми открывает новую страницу в истории узбекской классической литературы. Будучи патриотом и горячим поборником родного языка и литературы, поэт, по всей вероятности, хотел стать достойным преемником великого поэта Хафиза Ширази и дать своему народу литературу на родном языке:

Шерозий туркларга элтунг бу шеърнимким,
Сурдум бу тавр узра Ҳофиз бикин каломе.

[Хорезми, 1981б: 232]

Дайте тюркам из Ширази этот стих взамен наказа,
Ладный стих моего сказа — как Хафиза слог чеканный.

[Хорезми, 1981: 105].

Ҳофизни кўрунг ушбу замон турк тилинда, (турк)
Гар кечди эса форсада ул Ҳофиз Шероз.

[Хоразмий, 1981а: 251]

Ты петь Хафиза попроси лишь на наречье турок,
Хафиз Ширазский на фарси пропел иное слово!

[Хорезми, 1981: 3]

Сведения из исторических сочинений позволяют заключить, что в конце XIV — начале XV в. поэзия на тюркском языке развивалась в отношении как тематики, так и формы. Связано это было, безуслов-

¹ На русский язык стихи перевел Сергей Иванов. Не всегда эти переводы можно назвать удачными.

но, с приходом к власти Темуридов: правители и сами не чуждались художественного творчества, создавая все необходимые условия для творчества и поощряя талантливых людей.

Алишер Навои в своем произведении «Муҳокамат ул-луғатайн» («Обсуждение двух языков»), рассуждая о возникновении поэзии на тюркском языке, отметил следующее: «А когда держава перешла от арабских и персидских султанов к тюркским ханам, то после Хулагу-хана — от времени несравненного султана Тимура Курагана и вплоть до правления царственного сына его Шахруха — стали появляться поэты, писавшие на тюркском языке. А от потомков и сыновей этого благословенного произошли высокодаровитые султаны: поэты Саккаки, Якыни, Хайдар Хорезми, Атаи, Мукими, Амири, Гадои и другие» [Навои, 1970: 135].

Именно благодаря сборнику Хафиза Хорезми мы узнаем, что во время правления второго сына правителя Ширази, мирзы Шахруха, т.е. младшего брата Мирзо Улугбека Султана Ибрагима (1414–1435), художественному творчеству уделялось такое же большое внимание, как и при всех Темуридах, и что в его дворце даже были поэты, писавшие на тюркском языке.

О том, что в XV в. на родине поэтов, в Ширазе, существовала поэзия на тюркском языке и поощрялись тюркскоязычные поэты, мы можем узнать из следующих строк хорезмского Хафиза:

Гулистон юзли, эй соқий, санинг ишқинг манга жондур.
Ичали боданиким, даври Иброҳими Султондур...

О кравчий, мною ты любим — жизнью вся душа полна,
Ведь нынче правит Ибрагим, и нужно нам испить вина.

[Хорезми, 1980: 16]

Саню хамд этадур яратқан биру борингға,
Ўшул султон замонинда бу Ҳофизким ғазалхондур.

[Хоразмий, 1980: 17]

Всему, что создано вокруг, Хафиз возносит пахвалу, —
Звучит его газелей звук в сии благие времена.

[Хорезми, 1980: 17]

О биографии и творческой деятельности Хафиза Хорезми мы можем узнать благодаря единственному известному нам источнику — сборнику рукописей поэта. В шестой и седьмой касыдах из сборника Хафиза Хорезми также приведены псевдоним и нисба поэта:

Вилоёту каромоту карам ўзиндин издаю,
Бўлудбур Ҳофизи Хоразмий жони била Кирмоний.

[Хоразмий, 1980:100]

Зовусь Хафизом Хорезми я, возглашающий хвалу
Тому, кто властен над людьми, — да будет мною он хвалим!

[Хорезми, 1980: 119]

Из приведенных выше строк касыд видно, что псевдоним поэта был Хафиз, а нисба — Хорезми. Следует заметить, что нисба Хорезми упоминается только здесь и больше нигде не использовалась: во всех остальных случаях упоминается лишь псевдоним Хафиз. Но он не только писал, что родился в Хорезме, но и неоднократно упоминал о своей известности на родине:

Тенг бўла билмас эди Ҳофиз била Хоразмда,
Туркий айта тирилур бўлса бу дамда Санжарий

[Хоразмий, 1980: 80]

Никто в Хоразме не сравнится с Хафизом, спевшим тюркский стих,
Смог бы Санджари вновь явиться — тот сложил бы стих иной!

[Хорезми, 1980: 103]

Ҳофизга наво тегмаса Хоразмда, андин
Қилғай эди оҳанги Ҳижоз ила Сипаҳон.

[Хоразмий. 1980: 62]

И если на хорезмский лад Хафиз не сможет петь,
В его напеве прозвучат Хиджаз да Исфahan.

[Хорезми, 1980: 78]

Хафиз Хорезми с большим уважением относился к Хафизу Ширази, приняв его имя в качестве псевдонима. Возможно, и его желание посетить Шираз было обусловлено не только тем, что он желал избежать критики поэзии Абдурахима, но и стремлением встретиться с поэтом, которого он почитал своим учителем. Однако нет никакой информации о том, что два поэта встречались. В тюркской поэзии не все могли претендовать на то, чтобы быть похожими на Хафиза. Даже «Султан достояния газелей» Алишер Навои, выражая свои мысли об учителях, с большим уважением отзывался о Хафизе Ширази.

Кроме Хафиза Ширази, к которому Хафиз Хорезми испытывал уважение, следует отметить и другого поэта — Камола Хужандиу, которого он многократно возвеличивал:

Туркий ғазалда топди Ҳофиз Камол таврин,
Чун бор хусн ичинда дилдорининг камоли.

[Хоразмий, 1980: 84]

Лишь потому сей тюркский стих Хафиз сложил, как сам Камаль,
Что в нем он совершенств твоих коснулся — красоты твоей.

[Хорезми, 1980: 108]

Некоторые сравнительно точные выводы о жизни тюркскоязычного хорезмского Хафиза и времени выпуска его *Дивана* мы можем узнать только из одной из марсий в его сборнике. По мнению Х. Сулеймана, открывшего *Диван*, эта марсия отличается от остальных его стихов [Хорезми, 1981: 10]. Как известно из данного стихотворения, поэт был жив в 1435 г., когда умер правитель Ширази Султан Ибрагим, поскольку поэт написал марсию, посвященную его памяти, из 93 бейтов (186 полустуший). Каждая часть марсии по форме напоминает газель из 9 бейтов, при этом седьмая часть состоит из 12 бейтов, а восьмая — из 11 бейтов. Несомненно, что поэт, считавший себя «писателем газелей времен Султана Ибрагима», написал марсию в соответствии с традицией своего времени. Преувеличенные уподобления в марсии тоже соответствуют признакам этого жанра.

Как писал Х. Сулейман, эта марсия была переписана другим подчерком и добавлена в сборник позже, тогда как рукопись *Дивана* может быть автографом. К такому выводу ученого привел тот факт, что в очень многих строках рукописи встречаются поправки, т.е. текст рукописи редактировалась, что мог делать лишь сам автор [Хорезми, 1981a: 3–15].

Следовательно, можно прийти к выводу, что сборник поэта редактировался до 1435 г. Следует также отметить, что марсия поэта была напечатана в *Диване* Хафиза Хорезми, изданном турецким ученым Режепом Топарлиом в 1998 г. в Анкаре [Harezimli, 1998: 121]. Р. Топарли издал *Диван* поэта почти в полном виде, приложив к изданию факсимиле рукописи.

В последнем бейте марсии Хафиз Хорезми использует псевдоним и просит у Бога принять его молитвы:

Мустажоб айлаб Ҳофизнинг дуосин, эй Карим,
Раҳматингдан бер улуш сансан чу Раҳмону Раҳим².

[Жураев, 2015: 21]

Марсия Хафиза Хорезми является первым образцом в истории узбекской литературы, созданным до Навои. Но ни в одно из стихотворных изданий поэта марсия памяти правителя Шираза Султана Ибрагима не вошла. Поэтому исследователь А. Ганиева написала в недавно опубликованном исследовании под названием «Марсии Алишера Навои»: «...в прочитанных нами источниках не встретили ни одного образца марсии в рукописях до эпохи Алишера Навои» [Ганиева, 2011: 12]. Аналогичную точку зрения высказал Э. Рустамов в монографии «Узбекская поэзия в первой половине XV века»: «Сочиняли ли узбекские поэты XV в. марсия (элегии) — неизвестно. До нас дошла лишь элегия Алишера Навои, написанная на персидском языке и посвященная памяти Абдуррахмана Джамии. Элегия Навои написана весьма своеобразно — в форме таркиббанд...» [Рустамов, 1963: 75]. Это утверждение Э. Рустамова основывается на том, что ему был неизвестен *Диван* Хафиза Хорезми, поскольку монография ученого была издана до обнаружения стихов поэта.

И лишь в 2016 г. литературовед Дж. Джураев (Жураев) в статье «Первая марсия в узбекской литературе», напечатанной в журнале «Шарқ юлдузи» («Звезда Востока»), исследовал это произведение, широко раскрыл просветительскую работу Султана Ибрагима в Ширазе и опубликовал текст марсии [Жураев, 2015: 10–21].

Из следующей таблицы мы можем видеть, что Хафиз Хорезми был предшественником Алишера Навои, создав первые образцы таких жанров в тюркской поэзии, как таржеъбанд, таркиббанд, мустазод, мухаммас, марсия.

Хафиз Хорезми является наряду с Лутфи, Атаи и Саккаки ярким представителем узбекской поэзии. Связанный с идеологией суфизма, как и большинство поэтов того периода, он примыкал к прогрессивному пантеистическому направлению суфийского учения и был, как Хафиз Ширази, Абдуррахман Джамии и Алишер Навои, поборником гуманистических и просветительских тенденций. В художественном отношении стихотворения Хафиза Хорезми, особенно газели, могут считаться лучшими образцами узбекской поэзии раннего периода. Образы и рифмы Хафиза Хорезми свидетельствуют о высоком ма-

² Букв.: Господи, услышь молитву Хафиза

И пошли от щедрот твоих милостыни, о милосердный!

стерстве поэта, язык его прост, близок к народному и изобилует хорезмийскими диалектизмами.

№	Жанр	Мавляна Атайи	Мавляна Лутфи	Мавляна Саккаки	Хафиз Хорезми	Мавляна Гадои
1	Газель	260	335	56	1052	232
2	Рубаи		46		12	
4	Строфа		9		31	5
5	Туюк		17		–	
6	Таржеъбанд				3	
7	Таркиббанд				1	
8	Касыда			10	9	
9	Фард		27			
10	Мустазод				2	
11	Мухаммас				1	
12	Марсия				1	

Литература

- Ганиева, 2011 — *Ганиева А.* Навоий марсиялари. Ташкент: Академнашр, 2011.
- Жураев, 2015 — *Жураев Ж.* Ўзбек адабиётдаги илк марсия // Шарк юлдузи. 2015. № 6. С. 10–21.
- Навои, 1970 — *Навои Алишер.* Сочинения в 10 томах. Т. 10. Ташкент: Фан, 1970.
- Навоий — *Навоий Алишер.* Мухокамат ул-луғатайн [Электронный ресурс]. URL: <http://n.ziyouz.com/kutubxona/category/86-uzbekskaya-klassicheskaya-literatura>
- Рустамов, 1965 — *Рустамов Э.* Узбекская поэзия в первой половине XV века. М., 1965.
- Файзиев, 1991 — *Файзиев Турғун.* Темурийлар такдири // Мулоқот. 1991. № 6. Б. 72–74.
- Сулаймон, 1981 — *Сулаймон Х.* Ҳофиз Хоразмий. Девон. 1-китоб. Сўз боши. Ташкент, 1981. С. 3–15.
- Хоразмий, 1980 — Хоразмий Ҳофиз шеърятидан. Ташкент: Ўз КПКМ нашрети, 1980.
- Хоразмий, 1981a — *Хоразмий Ҳофиз.* Девон. 1 кит. Ташкент: Ўз КПКМ нашрети, 1981.
- Хоразмий, 1981b — *Хоразмий Ҳофиз.* Девон. 2 кит. Ташкент: Ўз КПКМ нашрети, 1981.
- Хорезми, 1981 — *Хорезми Хафиз.* Избранное. Ташкент. Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1981 (Избранная лирика Востока).

Narezimli, 1998 — *Narezimli Hafiz'in divani.* Ankara: Turk Dil Kurumi, 1998.